

Вячеслав Костиков: А вас тревожат блохи?

Во времена СССР по радио часто крутили шутиливую песню Мусоргского со словами из «Фауста» Гёте: «Жил-был король когда-то, при нём блоха жила...» Сегодня песню почти забыли. А зря: в ней таится весьма поучительный смысл. В песне рассказывалось о том, как король пригласил на своём теле придворную блоху и всячески лелеял её: заказывал для неё бархатные кафтаны и за какие-то неизвестные заслуги даже возвёл её в сан министра и пожаловал звезду.

Частота исполнения песни была неслучайной. Говорят, что её любил сам тов. Сталин. Причём в исполнении Ф. Шаляпина, несмотря на то что знаменитый певец жил в эмиграции и наотрез отказался возвращаться в Совдепию. Но у популярности песни о блохе была и другая причина. Советская пропаганда придавала этой музыкальной шутке серьёзный идеологический смысл. Это было напоминание о паразитирующем, антинародном характере царской власти. И, естественно, о том, что новая власть - власть рабочих и крестьян - преодолела все её изъязнения.

Вячеслав Костиков: Уходящие земли?

Сегодня песня исполняется крайне редко. Последний царь у нас теперь считается мучеником, и напоминать о пороках царского двора немодно, ведь все пороки в прошлом. У нас теперь не монархия, а демократия, парламент, Конституционный суд, многопартийность, Общественная палата, омбудсмен (прости Господи) по правам человека. А блохи, ведавшие именем государя делами двора, - это всё в прошлом. А если какая, взбесившись от избытка корма, и станет покусывать - её тотчас к ногтю. Или лучше (у нас же не николаевский кровавый режим!) - за границу. Прыгай себе на берегах Темзы! О блохах Но так ли на самом деле? Действительно ли перевелись в России государевы блохи? А может быть, они, овладев новыми административными ресурсами, продолжают править за спиной государя свой блошинный бал? Вот и в энциклопедиях сказано, что блохи крайне живучи, «способны улавливать тончайшие колебания воздуха» и даже «удерживаться на поверхности под любым углом». К тому же у блох есть особо ценное в высших сферах качество, позволяющее им сохранять близкие отношения с королями: их необыкновенная блошинная верность - «лояльность», как сказали бы сегодня политологи. Даже напившись крови (наворовав), блохи крайне редко покидают полюбившееся тело. Но к чему это мы вдруг в конце лета о блохах? Как будто нет других, приятных сюжетов. На столь пространное рассуждение нас подвигло приближение нового политического сезона. И - грустные воспоминания о сезонах прошедших. Как ни напрягаешь память, пытаешься вспомнить о чём-нибудь значительном, масштабном, что свершилось в стране за последние годы, в голову, словно блохи, лезут какие-то политические мелочи. Не деяния, а политические прискоки и коленца. И со стороны власти, и со стороны оппозиции. Если послушать министров, депутатов, сенаторов и даже пастырей, то в стране если ещё не рай, то дорога к раю. Ежегодно принимаются сотни новых законов, отдаются важнейшие распоряжения, призванные «углубить» (как говорил М. Горбачёв) демократию и улучшить жизнь народа. Прыжки на месте Но прогремели слова, отшумели форумы... и через месяц, неделю, а иногда и на другой день нечего вспомнить, кроме шума за сценой. Память засоряют какие-то «пущи», неистовая борьба с иностранными агентами, с геями и лесбиянками, атаки губернаторов на «плохие выставки» и «плохие спектакли», скандалы вокруг Навального, воспоминания о том, как тов. Билалов с большой пользой для себя обустроил курорты Северного Кавказа. Смутно вспоминается начавшееся так громко дело о подмосковных казино. Вязнут в мозгу вопросы о том, кто кого побил на Болотной площади: митингующие омовцев или омовцы митингующих? На фоне масштабного воровства в Министерстве обороны народ с интересом обсуждает поразительный гуманизм по отношению к фигурантам «Оборонсервиса». Вспоминаются запреты Церковью русалок и водяных, шествия хоругвеносцев и казаков и... нескончаемые разговоры о Ленине - Сталине (живо их «бессмертное наследие» или нет). И наконец, вершина последнего политического сезона - дело Сноудена. Бедняга Сноуден так взбудоражил нашу безмятежную жизнь, что Федеральная служба безопасности из страха перед нашествием шпионов принялась закупать пишущие машинки со старославянским шрифтом.

Вячеслав Костиков: Принц - не нищий

А Россия стоит на месте. Деньги и умы продолжают убежать. Рубль падает. Споры идут о том, что у нас - стагнация, застой или рецессия? Политика утрачивает масштаб. Мы обсуждаем не «пятилетку за три года», не «освоение целины» и даже не «догнать и перегнать», а выходки Жириновского, перспективы орального секса в России, зарубежные счета сенаторов, дачу Патриарха, смерть Березовского, игру в бадминтон Медведева и невероятных размеров шуку Путина. У нас даже не политический базар, а политический блошинный рынок. * * *

Не знаю, беспокоят ли расплодившиеся на всех уровнях власти политические блохи Владимира Владимировича? Судя по последним мерам в кадровой политике - стали беспокоить. Беспокоят они и россиян. По социологическим опросам, население всё больше раздражает даже не столько засилье чиновников, сколько их некомпетентность, лень, враньё, неумение заглянуть за пределы текущих событий. Дамбы строят, когда уже затопило. «Политика нагоняет на россиян тоску», - свидетельствуют

социологи «Левада-центра»: 80% россиян считают, что политики заинтересованы лишь в том, чтобы получить или удержать власть. На фоне таких оценок поражает другое: «индекс социального спокойствия» в стране растёт. По подсчётам Фонда общественного мнения, с января 2011 г. он поднялся на 21 пункт. Неужели россияне так привыкли к блохам, что не замечают укусов? Может, спят на ходу?

Вячеслав Костиков

директор аналитического центра «Аргументы и Факты» Читайте также Хроники Сноудена. 11 дней из жизни разоблачителя, который потряс мир Что Путин вскоре нам готовит: прогнозы политологов Конец «серого кардинала». Ушел из жизни Борис Березовский